

К вопросу о взаимоотношении перикопных и дополнительных частей славянского перевода Евангелия

Анна Пичхадзе (Москва)

Der Aufsatz behandelt die Unterschiede in der Übersetzung derselben griechischen Wörter in den Teilen des slavischen Evangeliums, die im kurzen Aprakosevangelium enthalten sind, gegenüber den Teilen, die im Aprakostext nicht vertreten sind. Ein Verzeichnis solcher Ausdrücke wurde zusammengestellt. Lexikalische Abweichungen der im kurzen Aprakostext nicht vorhandenen Teile von den übrigen Teilen sind nicht sehr zahlreich; sie sind aber signifikant, besonders an den Parallelstellen der synoptischen Evangelien. Unter den Lexemen, die für die im kurzen Aprakos fehlenden Teile charakteristisch sind, gibt es – im Unterschied zum Aprakostext – keine Moravismen. Deshalb kann man die Meinung nicht teilen, wonach die im kurzen Aprakosevangelium fehlenden Passagen in Mähren übersetzt wurden.

Следуя гипотезе В. Ягича о том, что первоначально славянскими первоучителями был осуществлен перевод краткого апракоса, который впоследствии дополнялся до тетра в Моравии, В. Вондрак составил перечень греческо-славянских соответствий, характерных для дополнительных (т. е. не входивших в состав краткого апракоса) частей Евангелия.¹⁾ Сейчас, после появления полного греческо-славянского конкорданса к древнейшим евангелиям,²⁾ этот перечень можно уточнить и дополнить.

Разумеется, в него не следует включать случаи, когда одно и то же греческое слово по-разному переводится в дополнительных и перикопных (т. е. входивших в краткий апракос) частях в зависимости от контекста. Так, например, ἄγγελος переводится как вѣстьникъ (а не а́гль) только в дополнительных частях Лк. 9.52, 7.24 (в последнем контексте в Маг вѣстьникъ, в Zg оученикъ), но в этих местах речь идет об учениках Иисуса и Иоанна Предтечи.³⁾ В Мф. 19.9, по согласному свидетельству тетров и апракосов, ἡ ἀπολελυμένη переводится как потъпѣга, а в дополнительных частях двояко: в Мф. 5.32 как потъпѣга, в Лк.16.18 – как

1/ Vondrák, V., *O csl. překladu evangelia v jeho dvou různých částech a jak se nám zachoval v hlavnějších rukopisech*, Даничићев зборник, Београд – Лубљана 1925, s. 9-27.

2/ Люсен, И., *Греческо-старославянский конкорданс к древнейшим спискам славянского перевода евангелий* (codices Marianus, Zographensis, Assemanianus, Ostromiri), Acta Universitatis Upsaliensis, Studia Slavica Upsaliensis 36, Uppsala 1995.

3/ В. Вондрак считал, что в кирилло-мефодиевском тексте грецизм должен был остаться непереверденным и здесь, ссылаясь на употребление грецизма апостолъ в Ио. 13.16 (Маг Zg Sav, в As сѣль) и Послании Иакова 2.25, где речь идет не об учениках Иисуса (Vondrák, V., *O csl. překladu evangelia...*, s. 12). Однако степень сакральности понятия, обозначаемого словом а́гль, могла быть более высокой, не говоря уже о том, что в разных местах евангельского текста (как перикопных, так и дополнительных) одни и те же греческие слова могут оставаться непереверденными или получать славянский эквивалент (например, сѣдѣрь Ио. 20.7 - оуброусть Лк. 19.20, Ио. 11.44 в перикопных частях).

поуштенаа (поуштеница); однако в последнем контексте (женаи са поуштенож отъ мжжа) употребить слово потъпѣга было невозможно из-за последующего отъ мжжа. В Лк. 16.23, 28 βάσανος в тетрах и апракосах переводится как мжка, мжчнѣи, а в дополнительной части в Мф. 4.24 как страсть, потому что в последнем контексте речь идет не о пытке, а о болезни. В дополнительной части в Лк. 12.24 ἀλοθήκη соответствует не житница, как в остальных местах, а хранилище, поскольку речь здесь идет о птицах. В Лк. 10.30 πληγή в тетрах и апракосах переводится как язва и обозначает рану, в дополнительной части в Лк. 12.48 – как рана и обозначает побои. Число подобных примеров можно было бы увеличить.

Очевидно, к этой категории относится расхождение, которое В. Вондрак считал важнейшим доводом в пользу иного перевода дополнительных частей по отношению к апракосу:⁴⁾ в Ио. 11.38 σπήλαιον ‘пещера’ в тетрах и апракосах переводится как пещь, пещера, а в дополнительных частях – как врьтъпъ (Мф. 21.13, Мк. 11.17, Лк. 19.46). В. Вондрак ссылался на то, что в перикопных частях врьтъпъ соответствует греческому κῆλος ‘сад’. Однако известен по меньшей мере один памятник, в котором врьтъпъ переводит два греческих слова – σπήλαιον и παράδεισος ‘сад’ (синоним слова κῆλος): это Синайский патерик, сохранившийся в русском списке XI в.⁵⁾ Вполне возможно, что и в языке переводчиков Евангелия врьтъпъ обозначало одновременно ‘сад’ и ‘пещеру’. Кроме того, в Ио. 11.38 речь идет о склепе, в котором был похоронен Лазарь, а в дополнительных частях синоптических евангелий – о пещере, служащей убежищем для разбойников (в цитате из Иер. 7.11), и это могло послужить причиной выбора разных слов для перевода. Во всяком случае в Синайском патерике врьтъпъ σπήλαιον также обозначает место обитания (в пещере), а не захоронения.

Возможно, с семантическими различиями связан разный перевод слова урѣцѣа: в значении ‘буква’ – кѣнигы в тетрах и апракосах в Лк. 23.38, применительно к Священному Писанию – кѣнигы в тетрах и апракосах в Ио. 5.47, 7.15, применительно к долговой расписке – боукѣи в дополнительной части Лк. 16.6, 7.

Иногда отличие дополнительного текста от перикопного в передаче того или иного греческого выражения проявляется многократно и на первый взгляд может показаться дифференцирующим признаком, но при ближайшем рассмотрении оказывается, что и в этих случаях расхождение обусловлено контекстом. Например, лотѣрюи переводится как стѣклѣница только в дополнительных частях Мф. 23.25-26, Мк. 7.4, 8, Лк. 11.39, где говорится об омовении сосудов, а в остальных местах (перикопных и дополнительных) – как чаша, однако при этом имеется в виду не столько сам сосуд, сколько его содержимое: чаша воды Мк. 9.41, Мф. 10.42, чаша... пролѣтѣтъ са Лк. 22.20, (ис)пити чашѣ Мф. 20.22-23, 26.27, Мк. 10.38-39, Ио. 18.11, та же семантика в Мк. 14.23, Лк. 22.17 и в молении о чаше Мф. 26.39, 42, Мк. 14.36, Лк. 22.42.

4/ Vondrák, V., *O čsl. překladi evangelia...*, s. 14.

5/ Срезневский, И. И., *Материалы для словаря древнерусского языка*, т. I, Санкт-Петербург 1893, с. 464.

В некоторых случаях появление нового синонима вызвано тем, что традиционное соответствие греческому слову уже использовано в той же фразе. Например, *μνητεῖον* переводится как *рака* только в дополнительной части в Мф. 23.29, в остальных местах – как *гробѣъ*, *гробницѣ*; это связано с тем, что слово *гробѣъ* уже фигурирует в Мф. 23.29 в соответствии с *τάφος*: *зидѣте гробѣы пророческыя и красите ракы праведныхъ*. Слово *срачица* фиксируется только два раза в дополнительных частях в соответствии с *ῥάσιον* и *χιτών*; оба греческих слова в других местах переводятся как *риза*, но в этих двух дополнительных пассажах они встречаются одновременно, так что потребовалось ввести разные слова и в славянский текст: *хоташтоумоу... ризѣ твоѣ възати. отъпусти емоу и срачицѣ твоѣ* Мф.5.40, *отѣмляштюмоу тебѣ ризѣ. и срачица не възбрани* Лк. 6.29. Аналогично могут употребляться синонимы *рыдати* – *плакати* (с), *болѣзнь* – *недѣжъ*, *свѣтильникъ* – *свѣщникъ* и др.

Видимо, неправомерно было бы расценивать как специфическую особенность дополнительного текста то или иное греческо-славянское соответствие, если оно не встречается за пределами дополнительных частей, но в перикопных частях систематически используются слова с тем же корнем, – по крайней мере если производные образованы по тривиальной модели. Так, *πονηρία* переводится как *зѣлоба* только в дополнительной части в Лк. 11.39, однако *зѣлъ* в соответствии с *πονηρός* употребляется в перикопных частях повсеместно. Приставочный глагол *ἀνακράζω* имеет соответствие *възъвати* только в дополнительных частях Мк. 1.23, 6.49, но приставочный *κράζω* передается таким же образом в перикопных частях. Сравнительная степень прилагательного *μεῖζων* переводится как *ващии* только в дополнительной части в Лк. 9.46, но его положительная степень *μεύας* переводится так же в тетрах и апракосах в Мк. 10.43.

Не вполне надежным основанием для противопоставления дополнительных частей перикопным представляются случаи, когда греческое слово встречается только по одному разу в каждой из этих двух зон евангельского текста и передается в них по-разному:

		Перикопные части	Дополнительные части
δοχή	чрѣждение пирь	Лк. 5.29	Лк. 14.13
ἐπιπράζω	творити напасти творити обидѣ	Мф.5.44	Лк. 6.28
εὐδοκία ⁶⁾	благоволеніе вола	Лк. 10.21	Мф. 11.26

6/ Это слово встречается еще в перикопном чтении в Лк. 2.14, но в данном контексте (на земли мирѣ. въ члвцѣхъ благоволеніе) перевод славянским *вола* невозможен.

κολαφίζω	пакости дѣлати мжчити	Мф. 26.67	Мк. 14.65
λοιμός	пагоуба моръ	Мф. 24.7	Лк. 21.11
ὄρθρος	рано ютро	Лк. 24.1	Ио. 8.2
ὤμος	плече рамо	Мф. 23.4	Лк. 15.5

Остальной материал таков (на последнем месте в парах или группах славянских синонимов – соответствие, зафиксированное только в дополнительных частях):

		Перикопные части	Дополнительные части
θῶ... ὑποπόδιον	положж... подѣножиѣ	Мф. 22.44, Мк. 12. 36	
	положж... подѣножию		Лк. 20.43
ἀνάπειρος, κυλλός	бѣдѣнѣ	Лк. 14.21	Мф. 15.31, 18.8
	маломощь		Мк. 9.43, Лк. 14.13
ἐπαίτέω, προσαιτέω	просити	Лк. 18.35, Ио. 9.8	
	хлжпати		Мк. 10.46, Лк. 16.3
καταπέτασμα	катапетазма опона	Мф. 27.51, Лк. 23.45	Мк. 15.38
ἀποδεκατεύω	десатинж дати отдѣсатьствовати	Лк. 18. 12	Лк. 11. 42 Мф. 23. 23
γεωργός	дѣлатель	Мф. 21.33, 34, 35, 38, 40, 41, Ио. 15.1	Лк. 20.9, 10, 14, 16
	тажатель		Мк. 12.1, 2, 7, 9
ἔξω	вѣнѣ	Мф. 26.69, Лк. 1.10, 8.20, 13.25, Ио. 18.16, 20.11	Мф. 12.46-47, Мк. 1.45, 3.31-32, 11.4
	кромѣ		Мк. 5.10, 7.6, Лк. 13.33
ἐπάν	югда пониеже	Мф. 2.8	Лк. 11.22, 34
ἡγεμών	игемонѣ	Мф. 27. 2,11, 14, 15, 21, 23 Мф. 2.6, 10.18, Лк. 21.12	
	владыка		
	воевода		Лк. 20.20, Мк. 13.9

θλίψις	скръбъ (мъ) печаль	Мф. 24.9, 21, 29, Ио. 16.33	Мк. 13.19, 24, Ио. 16.21 Мф. 13.21, Мк. 4.17
θυρωρός	дверникъ дверница вратникъ	Ио. 10.3 Ио. 18.16-17	 Мк. 13.34
λεπτόν	лепта тръхътъ	Лк. 21.2	Мк. 12.42 Лк. 12.59
μάχαιρα	ножъ мечъ	Мф. 26.51-52, Ио. 18.10-11	Мк. 14.47, Лк. 22.36, 38, 49 Мф. 10.34, Лк. 21.24
μηκέτι	къ томоу не николиже	Мк. 2.2, 9.25, Ио. 5.14	Мк. 1.45, 11.14, Ио. 8.11 Мф. 21.19
μοιχεύω	прѣлюбъ (съ)творити, дѣлати любъ творити	Мф. 19.18, Лк. 18.20	Мф. 5.27, 32, Мк. 10.19, Лк. 16.18 Мф. 5.28
οὐκέτι	къ томоу оуже отъселѣ	Мф. 22.46, 12.34, Лк. 20.40, Ио. 6.66, 11.54, 14.19 и др. Мф. 19.6, Лк. 15.19, 21, Ио. 4.42, 14.30, 15.15	Мк. 7.12, 10.8 Мк. 14.25, 15.5 Лк. 22.16
περίχωρος	страна область	Мф. 3.5, Лк. 3.3	Мф. 14.35, Мк. 1.28, Лк. 4.14, 37, 7.17 Лк. 8.37
πήρα	пира мошьна врѣтище	Лк. 9.3	Лк. 22.35, 36, Мк. 6.8 Мф. 10.10 Лк. 10.4
(συμ)πίπτω	пасти сѧ, падати разорити сѧ	Мф. 7.25, 27	Лк. 11.17 Лк. 6.49
προσέχω	вѣнимати хранити сѧ	Мф. 6.1, 7.15, 10.17, Лк. 17.3, 20.46, 21.34	Мф. 16.6, 11, Лк. 12.1 Мф. 16.11-12
πρόφασις	вина непѣщеваніе	Лк. 20.47, Ио. 15.22	Мф. 23.13 Мк. 12.40
σκανδαλίζω	(съ)блѣзнити (сѧ), съблѣзнати (сѧ) сканѣдалисати	Мф. 11.6, 17.27, 24.10, 26.31-33 и др.	Мф. 5.29-30, 13.21, 57, 15.12, 18.8-9, Мк. 4.17 и др. Мф. 18.6, Лк. 17.2 Мар (в Zg съблѣзнати)

σκηνή	КРОВЬ СКИНИ	Мф. 17.4	Лк. 16.9 Мк. 9.5 Μαγ (в Zg КРОВЬ), Лк. 9.33
συνέρχομαι	СЪНАТИ СЯ, СЪНИМАТИ СЯ СЪБЪРАТИ СЯ	Мф. 1.18, Ио. 18.20	Мк. 14.53, Лк. 5.15 Мк. 3.20
χιτών	риза ХИТОНЪ	Лк. 3.11, 9.3	Мф. 5.40, 10.10, Мк. 6.9, 14.63 Ио. 19.23 bis

Синонимия при передаче одного и того же греческого выражения неоднократно отмечена и внутри перикопных частей и является неотъемлемым свойством первоначального славянского перевода Евангелия. Поэтому не все из перечисленных расхождений могут с одинаковой степенью надежности служить основанием для противопоставления перикопных и дополнительных частей. Однако расхождения при переводе одинаковых контекстов в синоптических евангелиях представляются весьма показательными. К их числу относятся просити – хлѣпати, дѣлатель – тажатель, пира – мошьна, пасти са – разорити са, вина – непѣщевание, кровь – скинии. В целом приведенный материал демонстрирует ощутимую разницу между переводом перикопных и дополнительных частей, хотя разница эта не слишком велика.

В дополнительных частях встречаются слова, не известные переводу перикопных частей: маломощь, хлѣпати, опона (в перикопном тексте только в Саввиной книге), тажатель, вратъникъ, трѣхътъ, мошьна, вѣтнице, сканѣдали-сати, скинии, хитонъ. Среди этих слов нет ни одного моравизма: они засвидетельствованы в Супрасльской рукописи, преславской редакции полного апракоса (опона), Златоструе, Житии Нифонта (маломощь), Лествице (хлѣпати), Огласительных поучениях Кирилла Иерусалимского (трѣхътъ) и других памятниках болгарского происхождения.⁷⁾ Это означает, что гипотеза о переводе дополнительных частей в Моравии не имеет под собой лингвистических оснований. Напротив, все моравизмы, включая относительно новые германские заимствования (такие, как скълазь), фиксируются в перикопных частях славянского Евангелия.

Вопрос о том, в каких частях – перикопных или дополнительных – лучше сохранился первоначальный перевод Евангелия, к настоящему времени не решен окончательно. Возможно, для его решения целесообразно обратить особое внимание на случаи, когда определенное греческо-славянское соответствие фиксируется в дополнительных частях и иногда – в перикопном тексте, причем только в тетрах. Так, плоѡν, плоѡѣрюв в перикопных частях имеет в качестве соответствия корабель, кораблицъ, а в дополнительных – ладина, ладница (Мк. 1.19,

7/ Срезневский, И. И., *Материалы...*, т. II, Санкт-Петербург 1902, с. 104; т. III, Санкт-Петербург 1912, с. 1371, 1014.

20, 3.9, 4.36, 37, 5.18), при этом в перикопном месте Ио. 6.17 в тетрах читается *ладина*, а в апракосах – *корабль*. Глагол *πειράζω* в перикопных частях переводится как *искоушати*, в дополнительных – как *окоушати*, но в перикопном месте Мф. 22.18 в тетрах находим *окоушати*, в апракосах – *искоушати*. Глагол *ἀποτάσσειν* в значении ‘распорядиться перед уходом, распротиться’ в дополнительном месте Мк. 6.46 переводится как *отъреши са*, а в перикопном Лк. 9.61 в тетрах как *отъреши са*, в апракосах как *отъѣщати са*. Греческое *ἐλαύριον* в дополнительном тексте в Мк. 11.12 имеет в качестве эквивалента *оутрьни днь*, а в перикопных частях – *оутрѣи*, но в перикопном месте Мф. 27.12 в тетрах читается *оутрьни*, в апракосах *оутрѣи*. Существительному *οἶκος* в перикопных частях соответствует *домъ*, в дополнительных *храмъ*, а в перикопном тексте в Мк. 2.26 в тетрах фиксируется *храмъ*, в апракосах *домъ*. В соответствии с *φωνέω* в дополнительных частях (Мк. 10.49, Лк. 14.2, 16.2) обнаруживается *(въ)зъвати*, в перикопных – *(въз)гласити* – *(въз)глашати*, но в перикопном тексте в Мф. 27.47 в тетрах читается *зъвати*, в апракосах *глашати*. Если допустить, что первоначально был выполнен перевод тетра, который затем редактировался в перикопных частях, в этих местах можно усматривать сохранение в тетрах первоначального текста. Если исходить из предположения, что сначала был переведен апракос, придется признать, что наряду с переводом дополнительных частей в тетрах редактировались перикопные части.

Анна Пичхадзе